

Язычество в человеке: опора на слово и на молчание

Сергеев А.М.,

г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет; г. Санкт-Петербург Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского

Аннотация. В статье выясняется фактор постоянного порождения (воспроизводства) в человеке язычества, который связывается с неустрашимым стремлением человека опереться на язык и говорение. В этом контексте значима опора человека на молчание.

Ключевые слова. Христианство, язычество, слово, говорение, молчание.

Paganism in man: reliance on the word and on silence

Sergeev A.M.

St. Petersburg, St. Petersburg State University; St. Petersburg, Russian Christian Humanitarian Academy named after F.M. Dostoevsky

Abstract. The article reveals the factor of constant generation (reproduction) of paganism in man, which is associated with the inevitable desire of man to rely on language and speaking. In this context, the human reliance on silence is significant.

Key words. Christianity, paganism, word, speaking, silence.

В одном из своих выступлений митрополит Антоний Сурожский отмечает, что в каждом человеке, исповедующем христианство и относящим себя к нему, есть три начала. Во-первых, такой человек есть христианин. Во-вторых, помимо христианского начала в человеке есть греховное начало, и именно осознавая свой грех, человек встречается с Богом. Но есть и третье начало. Оно в том, что каждый человек есть язычник. Здесь имеется ввиду то, что в жизнедеятельности человека есть действия и соответствующие им мыслительные побуждения, которые не соотносятся с христианскими заповедями.

Поясняя свою мысль, митрополит Антоний связывает язычество в человеке с областью самоуспокоенности человека, когда он не нуждается в спасении. Язычник в нас – это то, что не соотнесено с религиозной верой, есть вне её и связано с иным основанием. (Митрополит Антоний Сурожский Антоний. Общественное богослужение // Митрополит Антоний Сурожский Антоний. Труды: Книга третья. – М.: Практика, 2020. С. 357-374.

В курсе «Лес» В.В. Биbihин выделяет, что «языком в смысле знаковой системы обладают все живые существа кроме человека», который «язык только

приобретает, а если бы его не учили, то и не приобретал бы». Будучи в природе, всё живое непрестанно проговаривается, тогда как «человек первый умеет молчать, держит в тайне, т.е. выпадает из цепи разглашения, сплошной проговорённости всего, озвучения биологии, выпадает тем, что у него нет вначале языка». (курсив Бибихина – А.С.) (Бибихин В.В. Лес. – СПб.: Наука, 2011. С. 141).

Сначала человек рождается и есть вне речи. Уже потом он учится говорению, используя для этого те органы, которые даны ему – от природы – для другого. Важно и то, что языковой опыт не наследуется человеком природным образом. В речь человек входит, исходя из молчания и через труд обретения себя в языке.

Первоначально «душа человека от рождения христианка»: в язычество человек сползает по мере овладения языком. Как отмечает Бибихин, «всякая религия *оязычивается*». Чем бы ни считала себя всякая религия, «она *сначала* язычество», и только потом «всякое церковное образование, всякий институт церкви национальный окажется сначала сам собой языческим, и уже отсюда будет проделывать или не проделывать свой путь к христианству». Вот «почему христианство трудно, и оно – «всегда задача». (курсив Бибихина – А.С.) (Бибихин В.В. Лес. – СПб.: Наука, 2011. С. 141-142)

Язычество в человеке связано с непрестанным говорением: оно появляется вместе с ним и есть благодаря ему. Язычество опирается на говорение. Именно языкастость человека и его опора на непрестанное говорение делает человека язычником. Ограничивает и купирует язычество, приводя нас «в норму», именно приобщение к молчанию. И если язык человека даёт ему возможность быть язычником, то именно связь с дисциплиной, ученичеством и школой, которые одним своим началом связаны со словом, а другим – погружены в молчание, даёт ему возможность вытеснения в себе язычества. Основанием безмолвия является покаяние человека и его внутреннее сопротивление язычеству.

Как только человек начинает говорить, он всё обуславливает собой, и неважно, делает он это из глубины или мелководя себя. Язычество воспроизводится в говорении и посредством говорения. Видимо, в этом проявляется падение и греховность положения человека, когда ему приходится вытеснять из себя язычество в обращении к Богу поиска другого – строгого, дисциплинированного и проверенного опытом поколений – слова и связанностью человека с другим – нездешним – словом. Таково слово молитвы, слова Евангелия слово требника, слово тропаря, слово псалтыря, слово патерика, слово исповеди, т.е. слово, в которое человек помещает всего себя и свою суть.

Главным и стержневым словом является слово молитвы, тогда как остальные слова помогают ему осуществиться. Молитва совершается в беззвучности потоков повседневного – связанного с шумом – слова. В этом человек обретает настоящее слово, действующее на всё человеческое существо. Когда человек всем своим существом обращается к Богу в подлинной молитве, «слышит он неизрекаемые на человеческом языке *глаголы*». Они – «неизрекаемы, потому что как только облекутся они в готовые слова и понятия, так каждый слышащий...будет видеть и разуметь в них то, что познал в опыте своём и не больше». (курсив Софрония (Сахарова) – А. С.) (Софроний (Сахаров), схиархимандрит. Преподобный Силуан Афонский. – 4-е изд. – СТСЛ, 2023. С. 224.)

«В человеческом слове есть некоторая неизбежная текучесть, неопределимость». (Софроний (Сахаров), схиархимандрит. Преподобный Силуан Афонский. – 4-е изд. – СТСЛ, 2023. С. 103.) Такое слово течёт и протекает. К тому же оно всегда запаздывает, ибо связывает говоримое с тем, что уже стало, уже случилось. Втягиваясь в говорение, человек не может не добавлять своего слова. Так он прибавляет себя к событию и событийному, но снижает их накал и градус. Смутно чувствуя свою связь с событием, человек редко удерживается от его истолкования и перетолковывания. Само сосредоточение на событии и событийности жизни требует их принятия как данности. Принятия безоговорочного и полного. А значит – требует повиновения и связи себя с молчанием, когда вверяет себя событию. (Сергеев А.М. Начала и концы. – СПб.: Владимир Даль, 2022. С. 260-261) Так и только так язычество может вытесняться в человеке. И здесь необходимо подчеркнуть, что сказанное относится к язычеству не только в отношении к христианству. Оно может быть отнесено к любой мировой религии, основанной на монотеизме.

Финансирование: «Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00841, <https://rscf.ru/project/25-28-00841/>; Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского»

Список источников:

1. Антоний, митрополит Сурожский. Труды: Книга третья. – М.: Практика, 2020. – 1040 с., 87 ил.
2. Бибихин В.В. Лес. – СПб.: Наука, 2011. – 425 с. – (Сер. «Слово о сущем»).
3. Софроний (Сахаров), схиархимандрит. Преподобный Силуан Афонский. – 4-е изд. – СТСЛ, 2023. – 536 с. + 4 с. ил.

4. Сергеев А.М. Начала и концы. – СПб.: Владимир Даль, 2022. – 295 с. – (Сер. «Слово о сущем»).